

Елена Маттис

**Счастья нам, девочки!
Обо всем понемногу**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
М34

Маттис Е.

Счастья нам, девочки! Обо всем понемногу / Маттис Е. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 355 с.

ISBN 978-5-532-93184-8

Три лучшие подруги – Мария, Дарья и Аллочка, дожив до тридцати, но так и не устроив своих судеб в родном отечестве, решаются воспользоваться услугами частного агентства «Контакт», не подозревая, какие последствия для каждой из них будет иметь эта, на первый взгляд, несерьёзная, возникшая на пустом месте затея. Сочетание обстоятельств разбрасывает подруг по свету, в корне меняя их судьбы. Оказывается, все в жизни имеет свою цену. Не каждый заграничный жених оказывается принцем, и не под всякой шоколадной яичной скорлупой скрывается долгожданный сюрприз. Главной героине приходится пройти через многие испытания, прежде чем судьба милостиво дарует ей то, что она искала всю жизнь. Эта книга о настоящей дружбе, любви и поисках счастья, а еще о том, что если верить в мечту, то она обязательно сбудется. «Обо всем понемногу» — стихи. Они рождаются внезапно, ниоткуда — смешные и серьезные, о любви, дружбе и о самом сокровенном. Их пишет за меня моя душа — обо всем понемногу.

ISBN 978-5-532-93184-8

© Маттис Е., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

СЧАСТЬЯ НАМ, ДЕВОЧКИ!	6
Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	100
Глава 4	156
Глава 5	210
Глава 6	260
Эпилог	299
ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ	312
Немного юмора	313
Баллада о климаксе	313
Несостоявшийся роман	315
Свидание	317
Баллада о лифчике. Невымышленная история	319
Корона вирус	321
День рождения на носу	323
Я и Facebook. Женским группам посвящается	324
* * *	324
* * *	326
* * *	328
Немного лирики	329
Я люблю тебя...	329
Я не могу без тебя	330
Счастье любит тишину	331
Ты помнишь?.	332
Ах, если бы...	334

Чёрно-белые фото	335
Подругам	336
Странности любви	337
Пожелания на день рождения	338
Письмо другу	339
Вспоминая Тютчева	340
Рождество	341
Что пожелать друзьям на Рождество?	342
С Новым годом!	343
Когда-нибудь...	344
Взрослею	345
Про любовь, что навсегда	346
О самом дорогом...	348
* * *	348
Возвращайся...	349
* * *	350
* * *	351
* * *	352
Тебе, мой Ангел...	353
Отпускаю...	354
Останется мне любовь...	355

Тебе, сынок, мой Ангел.

Люблю тебя...

СЧАСТЬЯ НАМ, ДЕВОЧКИ!

Глава 1

- Счастливого полететь, дочура!
- Ни пуха, сестрёнка! Смотри там, веди себя прилично!
- Маруся, косметику и духи не забыла?
- Мамуль-папуль, дорогие мои, не волнуйтесь!

Кирюха, к чёрту тебя! Светик, ну хватит уже мне пиджак одёргивать, всё равно в самолёте помнётся!

Моё милое семейство в полном составе провожало «ребёнка» в отпуск, да не куда-нибудь, а в Мюнхен!

Если учесть, что, во-первых, я была младшей сестрой и дочерью, во-вторых, отправлялась «в такую даль» впервые в жизни одна и, в-третьих, никогда до этого не летала самолётом, то вели они себя вполне адекватно: мама не плакала, папа не искал успокоительное, хотя, я уверена, держал его на всякий случай где-то поблизости, ну а брат с женой изо всех сил делали вид, что считают меня взрослой и самостоятельной. Честно говоря, я готовилась к худшему.

Что ж, я и сама до конца не верила в происходящее. Хотелось ущипнуть себя, чтобы ощутить его реальность. Что ждёт меня через несколько часов полёта? Какой я буду через три недели, возвращаясь домой, хотя само это возвращение казалось мне сейчас далёким и непредставляемым.

«Я не буду пока об этом думать, – решила я, как когда-то Скарлетт О'Хара. – Зачем? Ведь впереди ждёт столько нового и неизвестного! А вдруг сегодняшний день и есть начало счастливого будущего, о котором я так долго мечтала?»

На мой взгляд, я выглядела потрясающе. Новый элегантный чёрный костюм, сшитый знакомой портнихой, сидел на мне, как влитой, что по нашим временам начала девяностых было вовсе не само собой разумеющимся. Все мои немногочисленные попытки получить «что-то приличное» из местных ателье после подробных объяс-

нений и нескольких примерок в силу необъяснимых причин заканчивались полным фиаско. В последний раз из летящего шифона мне сшили прямую, тесно облегающую юбку, а из тяжёлого льна состряпали солнце-клёш. «Перепутали, наверное, – невинно развела руками толстая тётка-портниха. – Ну что уж вы так волнуетесь, девушка! При вашей-то фигурке на вас хоть мешок из-под картошки надень – всё красиво будет», – добавила она, бессовестно хлопая глазами.

Я не заказывала мешок из-под картошки, но сделать уже ничего было нельзя. Деньги ухлопали, материал безвозвратно испортили. Пришлось брать фигуркой и уверенной походкой, заставляющей окружение думать, что как раз так всё и было задумано.

Мне исполнилось тридцать. «Мы уже не в том возрасте, чтобы позволять себе делать жизненно важные ошибки», – вещала премудрая Светик – жена моего старшего брата. А бывшая начальница отдела Татьяна Павловна, или Баба Таща, как мы её втихушку называли за суровый нрав и наряды в стиле «серая мышь», и вовсе считала, что умные учатся на чужих ошибках, а дураки – на своих.

Она очень любила произносить эту фразу в моем присутствии. Вероятно, именно вторая часть сего замечательно выражения, по её мнению, полностью соответствовала моим умственным способностям и внутреннему содержанию.

«Что ж, с авторитетами не спорят», – рассуждала я, оставаясь, тем не менее, вполне довольной тем, что сотворили природа и мои родители, как внутренне, так и внешне. Даже моё одно, несимметрично торчащее ухо я не прикрывала длинными волосами, которые, как я считала, мне не шли, а самозабвенно экспериментировала со стрижками. Я носила короткие юбки, потому что мне нравились мои ноги. Чужое мнение по поводу моей внешности меня не интересовало: мне просто было достаточно своего собственного. Ведь именно эта любовь к себе и делает нас, женщин, особенно привлекательными, не так ли?

Несколько месяцев назад...

– Ну хватит страдать, Маш! – изрекла Дарья, моя лучшая подруга ещё со школьных времён.

– И правда, Марусь, ну что, на твоём Глебе свет клином сошёлся, что ли? – вторила ей моя вторая лучшая подруга Аллочка.

С Дашутой мы просидели за одной партой с первого по десятый класс и не только не надоели друг другу, но наоборот – сроднились и срослись душами. Несколько лет назад я познакомила подругу со своей коллегой по банку, рассудительной и мягкой Аллочкой – полной противоположностью бурно-темпераментной и, на первый взгляд, резковатой Дарье. Мои девочки уравнивали друг друга, как чаши от весов, а втроём мы составляли одно единое и нерушимое целое.

Нашу святую троицу объединяло и ещё одно интересное обстоятельство: ни одна из нас, дожив до тридцати, не могла похвастаться успехами в личной жизни.

Аллуська вот уже который год страдала по начальнику своего отдела. Сорокалетний Саня, как мы его между собой называли, несколько месяцев назад женился. Его молодая беременная супруга трудилась в нашем же многоуважаемом заведении. Жену каждый вечер заботливо усаживали в машину и отправляли домой отдыхать и набираться сил для будущего малыша, ну а Сашок, под предлогом большой занятости, «оставался на службе», наслаждаясь обществом Аллочки и всё ещё давая ей повод надеяться на светлое совместное будущее. Я любила Аллуську и искренне жалела её, но... она верила в Сашин бред, и разубеждать её в нём было делом неблагодарным, а главное, бессмысленным.

Ситуация Дашуты напоминала Аллочкину, с той лишь разницей, что её «предметом» был директор НИИ, в котором она работала после окончания универа. За что она его полюбила, было для меня загадкой.

На двадцать с лишним лет старше, толстый, лысый, с окладистой бородой и раскатистым смехом он, рядом с нашей тоненькой

и изящной Дашей, напоминал старообрядца, связанного, в дополнении ко всему, прочными узами брака. Любовь действительно бывает зла. Промучавшись своими «отношениями» несколько лет, Дарья вот уже в который раз собиралась поставить в их конце огромную точку, но снова и снова находила причины заменить её на жиденькую запятую: удачный момент для другого знака препинания никак не желал находиться.

Мой, вот уже почти пять лет длящийся роман, вполне вписывался в рамки трагедии, в которой я попеременно исполняла всю палитру мелких ролей – от второстепенных до массовой, в зависимости от настроения «режиссёра». Меня то приближали «к телу», то снова отстраняли за ненадобностью и наличием других кандидатур на кастинг. Шансов на главную роль у меня, по-видимому, не предвиделось.

По иронии судьбы, тридцатисемилетний Глеб, как и Аллочкин Саша, возглавлял один из отделов нашего банка. Работали мы на разных этажах – к счастью для меня, потому что каждая наша с Глебом случайная встреча в банковских коридорах бросала меня то в жар, то в холод, выматывала и опустошала душу.

– Господи, Машуня, ну что ты в нём нашла? Цыплёнок белобрысый! – возмущалась Аллочка, имея в виду его короткую стрижку ёжиком.

Я не спорила, но продолжала любить в нём решительно всё: голос, рост, фигуру, широкие плечи и большие, сильные руки – такие нежные и такие недостижимые, во всяком случае для меня.

Глеб мог позвонить в любое время дня и ночи, а я, не умея отказать и держать марку, неслась к нему, переполненная счастьем лишь от одной мысли снова его увидеть. Он умел в себя влюблять и манипулировать мной, как куклой. После каждой такой встречи и бессонной ночи в его квартире, никуда больше он меня не приглашал, я вновь окрылялась надеждой завоевать его сердце, но меня очень быстро спускали с неба на землю. Буквально на следующий день, встретив случайно в банке, Глеб удостаивал меня лишь вежливым кивком головы, равно, как и любую другую коллегу или знакомую,

каких, по общепринятому мнению, «у нормального мужика может быть тысячи», повергая меня в отчаяние и ступор.

Я ненавидела его и любила, любила и ненавидела. Ненавидела и себя за то, что позволяла ему играть с собой, как кошка с мышкой. И не было этому ни конца, ни края.

Я честно пыталась высвободиться из замкнутого круга. Отсутствием поклонников с серьёзными намерениями и без таковых я не страдала. Но я не переставала сравнивать их с Глебом и снова и снова бежать к нему по первому же зову, оставляя моих прочих обожателей в недоумении, не объяснив причин моему, по меньшей мере, идиотскому поведению.

А потом случилось вот что: Глеб вдруг предложил мне работать у него в отделе.

— Одна из сотрудниц увольняется, а ты ведь, насколько я помню, была бы не против расширить свой рабочий кругозор? Могу взять тебя к себе. Что скажешь?

Иного ответа, чем «да», для меня, естественно, не существовало.

Перевод оформили быстро. Я просто переехала со всеми своими канцеляриями с одного этажа на другой. Баба Таща покачала головой, но от комментариев воздержалась. Теперь я сидела в соседней с Глебом комнате и могла видеть его каждый рабочий день. С утра и до вечера. Но в том-то и дело, что это были всего лишь рабочие дни! В пятничные вечера, когда, казалось бы, ничто не мешало ему провести выходные со мной, он просто вежливо прощался и уходил. Домой? Я старалась не задавать себе этого вопроса. Он действительно искал и нашёл рабочую единицу, а я обрела новую должность, но потеряла последнюю надежду.

* * *

— Всё, девицы, пора кончать с этим маразмом, — объявила однажды Дарья, как и Аллочка посвящённая во все перипетии моего многолетнего романа.

Приходя на наши девичники, подруги запасались платками, чтобы подтирать мои сопли и слёзы, а за одно и свои собствен-